

На лице короля Серинона отразилось волнение, когда он выключил свой хрустальный шар после подтверждения смерти короля Александра от своего подчиненного.

«Ты был прав, Хиллман, Александр мертв!» Голос короля Серинона слегка дрожал от волнения, и он сказал: «Хиллман, я думаю, ты должен знать, что причина, по которой я сделал Софию невестой Александра в первую очередь, также была связана с властью Александра и национальной силой. Но теперь все по-другому. Как только Александр умер, Империя Сарон погрузится в смятение. Если мы воспользуемся этой возможностью, чтобы напасть на него, первая империя, доминировавшая над всем континентом, распадется в считанные дни».

Король Серинон посмотрел на Хиллмана с блеском решимости в глазах и сказал: «Хиллман, если ты сможешь превратиться в серебряного дракона, напасть на имперский замок Империи Сарон и разрушить его одним махом, я сделаю Софию твоей женой!»

Хиллман колебался. Это правда, что он не мог сказать ничего хорошего об Империи Сарон, но вопрос превращения в дракона, чтобы напасть на страну, никогда не приходил ему в голову.

Видя его колебания, король Серинон продолжил: «Я устрою вам с Софией пышную свадьбу. София будет твоей замужней женой и произведет для тебя много потомства».

Будущее с женой и детьми, которое король Серинон построил для Хиллмана, было слишком хорошим, чтобы быть правдой, и его слова были подобны смертоносному и соблазнительному яблоку, соблазняющему падение Евы.

В конце концов, Хиллман решил и тяжело кивнул: «Да, Ваше Величество, я нападу на Империю Сарон ради вас, Софии и Королевства Сена!»

Вместо того, чтобы ждать, пока Кристиан нападет на Империю Сена, он скорее нанесет удар первым и убьет самого Кристиана!

В покоях принцессы София открыла глаза, в ее бессонных глазах мелькнул холодный блеск.

В конце концов, ее отец все еще обращался с ней как с пешкой и опорой в своем завоевании континента.

Ее отец был все тот же, что и раньше, но она уже не была такой, как раньше. А еще был Хиллман, думавший только о множестве потомков, о которых они даже не говорили.

Нежная фигура проникла в разум Софии при мысли о всей силе, которой она обладала.

Ансель, ты действительно мертв?

Нет, этого не может быть.

София покачала головой. Ансель был настолько силен, что даже драконы не обязательно были ему равны, и, кроме того, лорд Ди Суо был настолько силен, что никогда не позволил бы ему подвергнуться опасности.

София села с кровати, намереваясь проложить себе путь прямо в кабинет, чтобы убить Хиллмана.

Она уже почти подошла к двери, когда услышала звук своего волшебного шара.

Поднятая рука Софии дернулась и удивленно повернулась к волшебному шару. В волшебном шаре появилась знакомая фигура, на красивом лице мужчины появилась нежная улыбка. Хотя София была разделена волшебным шаром, она чувствовала, что он смотрит прямо на нее.

Это был Ансель!

София убрала руку и быстро побежала к волшебному шару с юбкой в руке. Она подняла его. Ее лицо было в экстазе: «Ансель, как здорово, что ты жив!»

Бай Лисинь рассмеялся: «Я не только жив, я здоров».

Слезы навернулись на глаза Софии, когда она кивнула и подавила всхлип: «Замечательно, что ты в порядке. Возвращайся скорее, Ансель, мой отец и Хиллман, они планируют напасть на Империю Сарон!»

Бай Лисинь улыбнулся и успокаивающе сказал: «София, я пришел к тебе, чтобы сказать, что нет необходимости это останавливать. Просто отпусти Хиллмана, чтобы атаковать дворец Империи Сарон. Я хочу, чтобы он это сделал».

София в замешательстве провела рукой по уголкам глаз: «Почему это, Ансель? Он разрушит твой дворец до основания!»

«Мне не нужен коррумпированный дворец или министерский орган; только уничтожив его, он может возродиться. Если эти люди признают меня в своем сердце своим королем, они, естественно, не обидятся, но если они перейдут на сторону Кристиана, я, естественно, не потерплю этого».

София слушала с полупониманием, но кивнула: «Хорошо. Но Хиллман... с Хиллманом все будет в порядке?»

«Не волнуйся, я верну тебе серебряного дракона со всеми его конечностями». Бай Лисинь узко

улыбнулся.

«Хм, Хиллман слишком неуверен в себе, и им легко манипулировать. Ансель, ты должен преподать ему урок!» Софья резко топнула ногой от досады.

На следующий день Кристиан разослал вызов всем важным министрам, но, к его удивлению, пришла только половина из них. Другая половина предпочла проигнорировать его приказы и перешла на сторону генерала Каплера.

Когда он получил эту новость, Кристиан усмехнулся в своем сердце.

Глядя на первосвященников и другую половину служителей, сдавшихся ему за круглым столом, Кристиан сказал: «Александр трагически погиб в Землях Драконов. Мы всегда будем помнить его самоотверженность и жертву ради человечества и Империи Сарон».

Министры согласились, и Кристиан добавил: «Король может умереть, но его страна не будет разрушена, но король Александр не оставил ни сына, ни дочери Саронской империи. Ради долголетия всей Империи Сарон я надеюсь, что министры выберут кандидата, который временно займет положение короля и проведет нас через печальные времена».

«Я избираю первосвященника следующим королем».

«Первосвященник — тот, кто должен быть королем!»

«Первосвященник, пожалуйста, также спасите нашу страну и переживите тяжелые времена!»

Как только слова Кристиана были закончены, министры, которые хотели дезертировать, бросились демонстрировать свою лояльность.

Кристиан нежно улыбнулся и откинулся на спинку роскошного сиденья первосвященника, довольствуясь тем, что они могли выразить свое восхищение и похвалу.

Внезапно земля содрогнулась, и потолок над ними треснул. Некоторые жрецы смотрели сквозь треснувший потолок и в страхе кричали: «Дракон! Это дракон!»

Толпа взорвалась от страха.

Кристиан тоже увидел серебряного дракона и плюнул в сердце, успокаивая толпу: «Не беспокойтесь, я пойду и решу это».

Ди Суо он не мог победить, но этот молодой серебряный дракон был для него легкой партией.

С этими словами Кристиан взял свою трость в руку и пролетел через дыру в разбитом потолке.

Увидев, как трясется потолок, все люди были напуганы до потери сознания и в страхе выбежали из зала.

Они кричали и боролись за свою жизнь, выбегая на открытую площадь, прежде чем неохотно посмотрели на двух мужчин, сражающихся друг с другом.

Двое мужчин в небе, которые постоянно использовали магию, столкнулись друг с другом, на удивление равные.

Толпа увидела это и воскликнула: «Первосвященник действительно силен. Он действительно может сразиться с драконами до ничьей».

И именно в этот момент произошла перемена.

Мужчина громко воскликнул, указывая на небо: «Ребята, посмотрите на Верховного Жрица! Он становится старше!»

Следуя за рукой этого человека, все посмотрели в сторону первосвященника, только чтобы увидеть, что первосвященник, который был полон власти, теперь разлагался со скоростью, видимой невооруженным глазом; его волосы начали выпадать, его тело начало сжиматься, его спина начала сгибаться и сутулиться, его кожа стала сухой и восковой, и в результате исчезла даже его сила!

Серебряный дракон так злобно взмахнул своими огромными крыльями, что отшвырнул престарелого Первосвященника на крышу Храма Жрецов!

Толпа снова начала кричать, поскольку ситуация изменилась в мгновение ока, и они даже не могли найти место, чтобы сбежать со всем этим мусором повсюду.

Толпа, уже застрявшая в кувшине, в отчаянии закричала, умоляя Серебряного Дракона о сочувствии.

Серебряный дракон взмахнул огромными крыльями и с раскрытой пастью полетел туда, где упал Кристиан, намереваясь нанести последний удар.

Прежде чем это произошло, с неба ударила золотая молния прямо в рот Хиллману.

Хиллман сердито посмотрел на источник молнии и почувствовал боль.

Неподалеку, стоя на огромном черном драконе, на ветру появился Бай Лисинь.

Толпа, которая была в отчаянии, также увидела Бай Лисиня. Его появление снова вселило в них надежду, и они закричали: «Это Его Величество Александр! Да здравствует Его Величество!!!»

Крики мужчин вызвали неудовольствие серебряного дракона, чьи серебряные зрачки взглянули на них, и его пасть открылась, чтобы выплюнуть огромный огненный шар.

Огненный шар взорвался недалеко от мужчин, и они так испугались, что крепко закрыли рты, не решаясь издать ни единого вздоха.

Бай Лисинь направил свое копьё на Серебряного Дракона и холодно сказал: «Серебряный Дракон, я предупреждаю тебя как король Империи Сарон, чтобы ты покинул мою страну, или я заставлю тебя заплатить ужасную цену».

Серебряный Дракон посмотрел на Черного Дракона и Бай Лисиня, которые пришли, чтобы причинить неприятности, и из его морды вырвался клуб белого дыма, когда он зашипел и взмахнул крыльями и поднялся в небо.

Почему, почему Александр остался жив?!

Надо разорвать их, и принцесса София станет его. Они поженятся, у них будет много детей, и они будут жить долго и счастливо.

Серебряный дракон, потерявший рассудок, в гневе зарычал на черного дракона и бросился на них в безрассудной атакующей стойке.

Увидев это, Бай Лисинь поднял свое копьё и, взмахнув ногой, отпрыгнул от черного дракона и прыгнул прямо на спину серебряного дракона. Его глаза были остры, как меч, а руки были еще проще и грубее, когда он одним толчком вонзил копьё глубоко в спину Серебряного Дракона.

Серебряный Дракон зашипел от боли, и его тело напряглось, когда он рухнул прямо на землю.

Серебряный Дракон был настолько велик, что битву мог видеть не только весь дворец, но и королевский город.

Они увидели, как их король спустился с неба, как бог, не только спасший Верховного жреца, но и легко покоривший серебряного дракона всего одним движением, спасая Империю Сарон от опасности.

Народ хлопал в ладоши и ликовал. Это был настоящий Бог войны. Король Александр был не

только королем, но и защитником нации!

В этот момент все преклонялись перед спонтанной и безжалостной храбростью Бай Лисиня.

<http://bllate.org/book/15650/1399592>